

Несмотря на то, что лицо Вэнь Циньина казалось совершенно лишенным всякого выражения, на этот раз Тао Лин не пошел на поводу у своего колотящегося сердца. Он смог различить и нервозность Вэнь Циньина, и свои собственные переживания.

Когда Вэнь Циньин подошел к нему, Тао Лин встал. Постояв с ним несколько секунд лицом к лицу, Тао Лин погладил чистую пижаму, которую надел Вэнь Циньин, и пальцами коснулся его шеи. Еще пару секунд спустя оба одновременно шагнули вперед и обняли друг друга.

- Вэнь Циньин, Вэнь Циньин, Вэнь Циньин, - Тао Лин несколько раз прошептал его имя. Два тела, прижимавшиеся друг к другу, выражали эмоции лучше, чем слова. Но даже в такой момент Тао Лин не удержался и произнес его имя.

Даже если тот его не слышал.

Вэнь Циньин крепко обхватил его спину, осторожно покачивая их тела вместе, слово говоря: пойдём в постель.

Тао Лин улыбнулся и уткнулся ему носом в плечо.

В конце концов они разорвали объятия. Тао Лин отправился в ванную. Хотя они оба поняли чувства друг друга, и Тао Лин хотел опять поцеловать Вэнь Циньина, у него не хватило смелости это сделать.

Когда Тао Лин закончил принимать душ и вышел из ванной, Вэнь Циньин сидел на краю кровати, как и в день их приезда в Пекин.

Тао Лин подошел, сел перед ним и повторил то же движение, что и прошлый раз, - слегка его пнул.

Вэнь Циньин поднял глаза и улыбнулся. В этот момент сердце Тао Лина растаяло. Он слегка подался вперед и коснулся своими коленями, колен Вэнь Циньина. Тот взял Тао Лина за руки и держал его ладони, нежно поглаживая их пальцами.

Тао Лин опустил голову и посмотрел на руку Вэнь Циньина, а тот внимательно смотрел на него. После долгого молчания Тао Лин поднял его руку и поцеловал.

- Ложись спать, - сказал он.

Когда в номере остался гореть только тусклый свет, они оба забрались под одно одеяло и улеглись на бок, лицом друг к другу и глядя друг на друга.

Когда Тао Лин потянулся, чтобы погладить лицо Вэнь Циньина, тот схватил его за руку и

поцеловал в ладонь. А потом они обнялись, чувствуя, как бьются их сердца, и как теплы их губы.

Тао Лину хотелось скользнуть вниз, поцеловать кадык Вэнь Циньина, ключицы, грудь; целовать его целиком. Но все-таки его губы остались на том же самом месте. Тао Лин подогнул ноги, чтобы Вэнь Циньин не заметил его желания.

Однако, похоже, что в этом вопросе у них обоих мысли сходились в одном направлении.

Их дыхание сливалось воедино, пока они в ночи смотрели друг на друга. Проблемы с бессонницей и нежелание спать – вот две вещи, которые стали для них этой ночью подарком. Им казалось, что пока они не закроют глаза, происходящее не станет сном.

Тао Лин начал чувствовать сонливость только около полуночи. До того, как он заснул, Вэнь Циньин еще бодрствовал. Тао Лин был заключен в его объятия, и, проснувшись, увидел, что они так и не поменяли свое положение в постели. Тао Лин увидел, что Вэнь Циньин еще спит, и осторожно его обнял. Но это небольшое движение его разбудило.

Вэнь Циньин посмотрел на него, улыбнулся, а затем наклонил голову и потерся лицом о грудь Тао Лина.

Когда они встали, был уже полдень. Первым делом Тао Лин отправился собирать вещи. Когда Вэнь Циньин умывался, Тао Лин тоже зашел в ванную и осторожно наклонился к нему сзади. Вэнь Циньин выпрямился, вытер руки насухо и схватил Тао Лина за запястья, обвивая его руки вокруг своей талии.

Закрыв глаза, Тао Лин прижался лицом к его затылку и вдыхал запах Вэнь Циньина.

Все происходило естественно. Никто из них ничего не говорил об этом и не рассуждал, как они будут вместе.

Словно так и должно было быть.

Поскольку они вышли из гостиницы уже слишком поздно, им оставалось только побродить по близлежащим районам. В момент, когда они подошли к людному месту, Тао Лин сунул руку в карман Вэнь Циньина. Тот, улыбнувшись, посмотрел на него и тоже сунул руку в карман. Они держались за руки, сцепив пальцы, и так никто не мог этого увидеть.

Ночью они по-прежнему обнимались в одной постели, ловя дыхание друг друга, а в последние несколько мгновений уходящего года неумоимо целовались, до тех пор, пока не заснули.

В первый день Нового года они вернулись в город У. Хотя Вэнь Циньин и подготовил цветочный магазин к своему отъезду, первым делом он отправился туда, чтобы проверить, все ли в

порядке. Большую часть свежесрезанных цветов распродали по сниженным ценам, а оставшиеся хранились в специальном холодильнике. Они были еще живы.

После этого Вэнь Цинъин проводил Тао Лина домой.

Было уже поздно, и поэтому Вэнь Цинъин был вынужден уйти, как только Тао Лин войдет в квартиру. Тао Лин дошел до дверей и внезапно расстроился.

Он не хотел отпускать Вэнь Цинъина.

Более того – он боялся, что счастье этих дней ограничится только новогодней поездкой, а завтра, как только он пойдет на работу, его отправят обратно в реальность, и жизнь снова превратится в бесконечный серый водоворот.

В момент, когда Вэнь Цинъин начал открывать дверь, Тао Лин внезапно вытянул перед собой руку, чтобы тот не мог повернуть дверную ручку. Вэнь Цинъин поджал губы, на его лице, где-то в районе бровей появилось сдержанное выражение. Он тоже явно не хотел расставаться, но и показывать этого не желал.

Поэтому они стояли у дверей и без конца целовались.

В конце концов Тао Лин повернул голову и прижался лицом к плечу Вэнь Цинъина. Вэнь Цинъин глубоко вздохнул и улыбнулся ему. Затем обнял его, поцеловал в губы, в лоб и развернулся, чтобы уйти.

Когда он ушел, Тао Лин рассеянно разложил свои вещи по местам и принял душ. Чувствуя, что потом не сможет заснуть, он принял снотворное. Он лег в постель, собираясь пожелать Вэнь Цинъину спокойной ночи, но увидел, что тот уже отправил ему сообщение: «Мистер, я очень скучаю по вам. Я уже тосковал по вам, еще до того, как ушел. Буду ли я нравиться вам завтра?»

«До тех пор, пока я буду нравиться тебе», – ответил ему Тао Лин.

«Мне не хватает смелости, чтобы это сказать. У меня даже не хватило смелости, чтобы спросить вас, когда мы были в Пекине в последние два дня. Хотя я могу держать вас за руку и целовать, я все равно не могу набраться смелости и сделать это».

У Тао Лина дрогнуло сердце. Он смутно чувствовал, что они думают об одном и том же. После минутной паузы он начал печатать ответ в окне чата, но в этот момент Вэнь Цинъин отправил еще одно сообщение: «Мистер, вы нравитесь мне так сильно, что это невозможно описать».

«В этом случае вы сможете еще раз поцеловать меня?» – спросил Вэнь Цинъин.

«Как?» – улыбаясь, ответил ему Тао Лин.

«В своем сердце. Я почувствовал это мгновение назад».

«Я тоже».

«Мистер, спокойной ночи. Пусть вам приснится то, что вы захотите».

«Тогда мне обязательно приснишься ты».

То ли из-за сновидения, то ли потому, что устал, Тао Лин неожиданно заснул очень быстро, а когда проснулся, то почувствовал себя полным сил. Когда он, идя на работу, проходил мимо цветочного магазина, Вэнь Цинъюань был уже там.

Они оба улыбнулись друг другу через стеклянную дверь. А потом Вэнь Цинъюань подошел ко входу.

Убедившись, что вокруг никого нет, они сцепили указательные пальцы. После Вэнь Цинъюань смотрел, как Тао Лин направился к университетским воротам.

Приближался конец семестра, после командировки тоже осталась кое-какая работа, и Тао Лин внезапно оказался сильно занят. Он провел все утро, работая без перерыва, пока наконец не выкроил немного времени на отдых. С чашкой в руках он свернул в коридор за кафедрой религиоведения, чтобы взглянуть на цветочный магазин. У входа стояло немного свежесрезанных цветов. Наверное, Вэнь Цинъюань собирался пополнить свои запасы завтра.

Тао Лин все смотрел и смотрел на цветочный магазин, а потом кое-что вспомнил: перед отъездом в Пекин он просмотрел программу онлайн-курса по языку жестов. Даты регистрации были назначены на следующие два дня.

Тао Лин отнес свою чашку обратно в офис. Как раз в тот момент, когда он отправлял преподавателю языка жестов письмо с просьбой зарегистрировать его на курс, кто-то внезапно добавил его в друзья в WeChat. Имя пользователя было «Юнь Нань».

Тао Лин был немного озадачен. Но, учитывая то, что она была сестрой Вэнь Цинъюаня, он все-таки нажал кнопку «Принять».

В следующий момент с другого конца связи пришло сообщение: «Здравствуйте, мистер Тао. Извините, что беспокою вас, но я подумала, что раз мой брат ходил вместе с вами на кладбище, то вы с ним хорошие друзья. Мы правда не знаем, как он себя сейчас чувствует, так что я хочу у вас кое-что спросить».

«Все в порядке, - ответил Тао Лин. - Что вы хотели спросить?»

«Я потихоньку ходила в цветочный магазин в первый день Нового года, но моего брата там не было. Я спросила его, куда он уехал, но он мне не ответил».

«Вообще-то он вас очень любит. Разве он ничего не сказал вам перед отъездом?»

«Да, но есть много вещей о которых он мне не говорит. Они все относятся ко мне, как к ребенку. Извините, мистер Тао».

Поскольку Вэнь Цинъин решил ей об этом не говорить, Тао Лин, конечно же, не мог проигнорировать его желание и просто ответил: «Я тоже не знаю. Несколько дней назад я уезжал в командировку».

«Понятно. Спасибо, мистер Тао», - Юнь Нань закончила разговор.

Отложив телефон, Тан Лин слегка засомневался. Он недостаточно хорошо понимал Вэнь Цинъина. Хотя это и не влияло на их отношения, Тао Лин все время чувствовал, что был слишком от него далек.

Выйдя с работы, Тао Лин направился в цветочный магазин. Переходя улицу, он заметил знакомую фигуру и спонтанно крикнул:

- Бай Гуань!

Но как только он произнес это имя, то тут же об этом пожалел. Раз Бай Гуань был здесь, то где-то поблизости находилась и эта сумасшедшая сестра Вэнь Цинъина.

Однако Бай Гуань уже повернул голову. Увидев, что это был Тао Лин, он остановился. Тао Лин подошел к нему, а затем взглянул на пустой вход в цветочный магазин. Вероятно, Вэнь Цинъин находился внутри.

- Здравствуйте, Бай Гуань, - произнес Тао Лин.

Бай Гуань кивнул. Юнь Синь тут не было, и, казалось, он вел себя более вежливо, чем в прошлый раз.

Тао Лин указал на угол улицы. Бай Гуань догадался, что тот имел в виду, и так они вместе ушли из поля зрения Вэнь Цинъина.

- Могу ли я спросить: вы пришли сюда, чтобы повидать Вэнь Цинъина? - задал вопрос Тао Лин.

- Да, - кивнул Бай Гуань.

На пару секунд Тао Лин заколебался, но, по-видимому, Бай Гуань совсем не возражал против его интереса и прямо сказал:

- У дяди Юнь скоро день рождения. Он хотел, чтобы я передал Вэнь Циньину, чтобы тот пришел к ним домой.

- Что он сказал? - спросил Тао Лин.

Бай Гуань ответил так же откровенно:

- Он сказал, что не хочет идти, но дядя Юнь на самом деле по нему очень соскучился. Наньнань тоже.

Тао Лин хотел спросить у него еще кое-что, но Бай Гуань произнес:

- Извините, мне пора идти.

- Прошу прощения, - сказал Тао Лин.

Бай Гуань слегка кивнул, а затем перешел на другую сторону улицы. Тао Лин же остался там и постоял минутку. Когда он вернулся к цветочному магазину, то увидел стоявшего у входа Вэнь Циньина.

Они оба заметили друг друга издали. Вэнь Циньин расплылся в улыбке, вышел на улицу и стал ждать Тао Лина на тротуаре. Когда тот подошел ко входу, они какое-то время молча смотрели друг на друга, а потом Вэнь Циньин написал: «Мистер, почему вы подошли с той стороны? Я смотрел на ворота кампуса, но не увидел вас».

«Сегодня я вышел на несколько минут пораньше и пошел посмотреть, что принести тебе поесть», - ответил Тао Лин.

Вэнь Циньин широко улыбнулся, показав свои клыки. Тао Лину захотелось наклониться вперед и лизнуть их.

Поняв, о чем он вообще задумался, Тао Лин быстро отвел взгляд и заметил, что стенды перед магазином уже были заполнены свежесрезанными цветами. Он удивился тому, как быстро Вэнь Циньин пополнил свои запасы, а еще тому, какими красивыми были эти цветы. Странно, но раньше он их не видел.

Потом он заглянул в магазин. На столе стояла стеклянная ваза для цветов.

«Мистер, вы были слишком заняты и не пошли на обед, – напечатал Вэнь Циньин, – поэтому я поехал в Шэннусян, пополнил запасы и купил для вас цветочную вазу».

Тао Лин ошеломленно на него уставился. Он зашел в магазин, взял эту вазу для цветов в руки и несколько секунд был не в силах ничего произнести.

«Извините, это не та ваза, которая была у мистера раньше, – продолжил печатать Вэнь Циньин. – Было бы здорово, если бы я смог склеить осколки стекла».

Внезапно у Тао Лина наполнились слезами глаза. Он обернулся и схватил Вэнь Циньина за руку. Но в этот момент снаружи кто-то крикнул:

- Эй, хозяин! Я хочу купить цветы!

Тао Лин отпустил его, подав Вэнь Циньину знак заняться покупателем.

Вэнь Циньин поджал губы. Он развернулся, закрывая своим телом обзор извне и ненадолго сжал руку Тао Лина, прежде чем пойти ко входу.

Тао Лин сел за стол, его взгляд остановился на тетради, принадлежавшей Вэнь Циньину.

Примечание автора.

Они просто держались за руки, пожалуйста, не закрывайте главу! Я скоро расплачусь...

<http://bllate.org/book/13907/1225731>